

Глава 39. Хижина самоубийц

— Хи-хи... — Майкл снова услышал смех. Волосы на голове встали дыбом, тело кричало, требуя бежать, но он застыл, не в силах пошевелиться. Телефон в панике выпал из рук, и щель под дверью погрузилась во мрак, но он знал — эти глаза всё ещё смотрят на него!

Затем из щели показалось несколько бледных, распухших пальцев. Они походили на ядовитые грибы, покрытые нитями гниющей плоти. Пальцы вытягивались всё дальше и дальше, и их ледяное прикосновение почти коснулось его кожи!

«Спасите! Помогите! Не надо! Help me!»

— Майкл? — внезапно раздался над ним женский голос. Кто-то схватил его за воротник и с силой оттащил назад. Женщина выглядела хрупкой, но обладала невероятной силой, словно героиня древней легенды, вырывающая ивы с корнем.

Майкла отбросило в сторону. Он неуклюже упал, наглотавшись пыли, но, к счастью, снова мог двигаться. Дрожа, он поднял глаза. Перед ним стояла Ши И, сжимая в руке бутылку дешёвой водки. Она выглядела совершенно пьяной.

Ши И сделала глоток и, пошатываясь, посмотрела на него сверху вниз с ленивой улыбкой.

— В порядке?

— Ха-а, ха-а... — Майкл тяжело дышал и, указывая на щель под дверью, бессвязно закричал: — Волосы, там волосы... внутри кто-то есть... пальцы, они вылезли!

Будь он хоть немного спокойнее, он бы заметил, что Ши И не получала никаких инструкций насчёт «улыбки», но всё равно улыбалась. Она, как и 6-й номер, каким-то образом разгадала эту загадку.

Словно желая его успокоить, Ши И присела и заглянула в щель.

— Да тут щель такая узкая, ничего не видно.

Только тогда Майкл осмелился подойти. Он увидел, что там не было ни пальцев, ни глаз. Даже щель стала тоньше — в неё теперь и волосок не пролез бы.

Лишь в щели торчала маленькая карточка, словно протянутая той самой рукой, доказывая, что увиденное им не было галлюцинацией.

«Этот призрак при жизни, должно быть, был торговым агентом, не выполнившим план».

На лицевой стороне карточки было написано крупным чёрным шрифтом: «Вы отчаялись в жизни?»

Ши И подняла карточку, перевернула её и прочитала другую надпись:

«Тогда скорее звоните на горячую линию для самоубийц!»

Ниже был указан номер: 995995.

Звучало как «спасите-спасите».

Этот номер встречался им не впервые. Директор Сун говорил, что по нему можно позвонить, если появятся мысли о самоубийстве.

Женщина-призрак в комнате, похоже, тоже очень хотела им помочь.

— Неплохо, вот и подсказка, — Ши И небрежно сунула карточку в нагрудный карман Майкла.
— Это как минимум побочное задание на тысячу наград.

Услышав о награде, Майкл широко раскрыл глаза.

— Ты... ты не хочешь?

Ши И пристально посмотрела на него. Её черты были миловидными, но глаза — пустыми и безжизненными, не уступавшими глазам женщины из-за двери. Она говорила невнятно, заплетающимся от выпитого языком:

— Зачем мне заниматься такими хлопотами?

— Ты спасла меня, мне неудобно забирать всю награду себе...

— Я знаю, что ты боишься идти один, — усмехнулась Ши И. — Почему бы тебе не попросить 6-го? Он куда способнее меня.

Сказав это, она, пошатываясь, побрела обратно в свою комнату, сжимая в руке бутылку.

Майкл остался один с карточкой в руках, погружённый в раздумья. Он, ростом сто восемьдесят пять, мужчина в расцвете сил, столкнувшись с какой-то комнатой с привидениями, конечно

же... должен был героически попросить товарища по команде пойти с ним.

Он быстро вернулся в общежитие, но внутри было темно. 6-й номер лежал на верхней койке и, казалось, уже спал. Он спал без единого движения, словно мёртвый.

Майкл включил свет, встал на цыпочки, чтобы заглянуть наверх, но одеяло вдруг вздулось, и из-под него показалась маленькая пушистая голова.

— Тссс...

Этот ангельски красивый ребёнок прошептал ему:

— Мой брат уже спит.

Майкл поспешно кивнул.

Было уже за одиннадцать. Он очень устал, но ещё мог держаться. А вот 6-й номер, похоже, был не так вынослив. Он не только днём не мог работать, но и нуждался в отдыхе больше других. «Может, у него просто голова лучше работает? Действительно ли он так силен, как говорит Ши И?»

Майкл лёг на свою кровать, вертя в руках карточку, и с тревогой закрыл глаза.

Он ворочался, не в силах уснуть. Постельное бельё и подушка были старыми и ветхими, а пожелтевшая наволочка пахла сальными волосами предыдущего постояльца. Не выдержав, он решил снять наволочку и перевернуть её, но его рука наткнулась на что-то.

Что-то лёгкое и маленькое, из пластика и металла, похожее на...

В общежитии царил тьма, нарушаемая лишь громовым храпом Чжан Байшаня.

Майкл, дрожа, включил фонарик и осветил на маленький предмет.

Это была обычная розовая пластиковая заколка.

Точно такая же, как у женщины-призрака.

Эта кровать когда-то принадлежала ей. Она спала здесь, потеряла заколку, поэтому её волосы слева были растрёпаны, а запах её сальных волос всё ещё витал в воздухе.

Майкл резко сел и в панике стал шарить фонариком по комнате, боясь, что призрак выскочит из-за угла.

Но ничего не было. Лишь снаружи доносился тихий шорох — то ли стон ветра, то ли зловещий смех из хижины.

— Призрак! Здесь призрак! — он больше не мог сдерживаться и закричал.

В мужском и женском общежитиях зажёгся свет. Напряжённые до предела чистильщики тут же вскочили с кроватей, ожидая опасности.

Даже 6-й номер с трудом сел, зевая и с недоумением глядя на него.

Свет залил комнату, все бросились на поиски, но не нашли и тени призрака.

Майкл понял, что переборщил, и смущённо пробормотал:

— Простите, просто кошмар приснился, вот и испугался...

Все вздохнули с облегчением и, ворча, разошлись по своим кроватям.

Но Се Юньчжу продолжал смотреть на него.

— Что у тебя в руке?

Розовая заколка — не та вещь, которая могла принадлежать ему.

Майкл разжал ладонь. В ней, кроме заколки, лежала скомканная карточка. Он рассказал о встрече с призраком у двери.

— Как думаешь, может, это её кровать? Поэтому она и преследует меня...

— О, вряд ли, — голос 6-го звучал расслабленно.

— Правда? — в сердце Майкла затеплилась надежда. — Откуда ты знаешь...

— Потому что я обыскивал твою кровать, и никакой заколки там не было, — зевнул 6-й. — Ты сам навлек на себя беду, когда заглянул в щель, вот тебя и пригласили.

— А-а-а... — Майкл схватился за сердце и медленно опустился на кровать.

Се Юньчжу приподнял бровь.

— Поговорим снаружи.

Было три часа ночи. Двор был пуст. Се Юньчжу тоже попробовал толкнуть железную дверь — она не поддавалась. Из тёмной щели, казалось, что-то выползало. Ми Янь с любопытством хотел присесть и посмотреть, но его схватили за воротник и подняли.

Се Юньчжу зажал ребёнка под мышкой и шлёпнул его по попе.

— Не подбирай всякую грязь с земли.

Ми Янь виновато опустил голову.

— О...

— Мы правда пойдём туда так поздно? — ночью, когда все огни погасли, под крышей царила почти кромешная тьма. Майкл был напуган. — Может, подождём до утра, пойдём все вместе...

— Проблемы лучше решать сразу, — сказал Се Юньчжу. — Это активное побочное задание. Тебя пригласили первым, но точно не последним.

— Активное побочное задание? — с любопытством поднял голову Ми Янь.

— Побочные задания можно условно разделить на пассивные и активные. Пассивные обычно не перемещаются и не расширяются, их нужно активировать самим, как, например, больница, в которую мы ходили. Активные же проявляют сильную агрессию и стремление к расширению, они не успокоятся, пока не добьются своего, а их сложность и агрессивность со временем растут в геометрической прогрессии.

Например, призрак в этой хижине. В первый день он сидел тихо, на второй — заманивал людей заглянуть в щель и подбрасывал заколки в постель. Через несколько дней он, возможно, начнёт стучать в двери и выползает из-под одеял. И находится он прямо на территории Общежития №6, от него не скрыться в ближайшие месяцы.

А принцип Се Юньчжу всегда был один: душить проблемы в зародыше, добиваясь наилучшего результата с минимальными усилиями. В этом и заключалась высшая мудрость лени.

Майкл понимал это. К тому же, чем меньше людей участвует в побочном задании, тем выше

награда, а 6-й номер казался таким спокойным и надёжным. Но мысль о том, что придётся войти в эту жуткую хижину, вызывала у него...

— Не хочешь — не иди, — равнодушно сказал Се Юньчжу, листая что-то в телефоне. — Жди снаружи. Или иди спать.

— Но мне нужна награда, — стиснул зубы Майкл. — Ты же знаешь, я должен найти свою жену!

«Немного смелости, но не более. Жалкий и несчастный обыватель. В игре такие всегда умирают быстро и бессмысленно».

Се Юньчжу поднял на него глаза, в которых отражался холодный синий свет экрана.

— Не будь дураком. Правда стоит дороже, чем ты думаешь. В конце концов ты поймёшь, что заработанных тобой жалких наград хватит лишь на то, чтобы залечить раны.

— Что ты имеешь в виду... — опешил Майкл. Он, такой трусливый, до сих пор держался лишь на вере в то, что найдёт жену. А теперь этот жестокий человек говорил ему, что все его старания бессмысленны.

— Потому что я пробовал. Все способы, которые ты можешь и не можешь себе представить, я все их перепробовал, — усмехнулся Се Юньчжу. — Но всё бесполезно. Я всё ещё здесь, в четыре часа утра, разбуженный тобой, чтобы пройти какое-то дурацкое задание и заработать немного бессмысленных наград.

— Но система же говорит, что может исполнить любое желание! Если даже система не может... — растерянно пробормотал Майкл. — Что мне делать? Кто даст мне ответ? Пока я её не найду, в моей жизни всегда будет пустота, что мне ещё остаётся...

— Я не знаю, — Се Юньчжу не мог ответить на его вопрос, потому что и сам не знал ответа.

Именно потому, что он не знал ответа, он продолжал идти вперёд, шаг за шагом, до самого края отчаяния, до тех пор, пока огонь в его сердце не догорит и не обратится в пепел. Он жил, чтобы узнать «почему». Почему он должен был пройти через всё это, и почему этому нет конца.

Он не сдавался, поэтому он будет бороться до последнего.

Но именно потому, что он прошёл этот путь, он знал, насколько он мучителен. Бесконечные надежды, разочарования и отчаяние, словно тебя тысячу раз разбивали вдребезги и снова собирали по кусочкам. Он стал сломленным, искажённым, чудовищем, живущим лишь на остатках веры.

— Так что бояться — это нормально, — Се Юньчжу похлопал его по плечу. — Жди снаружи, я всё решу.

Майкл смотрел на него. Голос его был всё таким же ровным, с лёгкой ноткой смертельной усталости от недосыпа, но в то же время он казался ему необъяснимо добрым. Наверняка он спас уже многих.

— Ду-у... ду-у...

Се Юньчжу набрал номер с карточки. На телефоне не было сигнала, но вызов прошёл.

— Алло, что случилось? — на том конце ответил мужской голос, немного высокий, тонкий и с вальяжными интонациями избалованного человека.

— Это горячая линия для самоубийц? — изображая хрупкую жертву, Се Юньчжу инстинктивно подделал голос. — Помогите мне, я хочу покончить с собой.

— Боже мой, как же вы дошли до такого? Расскажите мне всё, фабрика «Жир-сырец» заботится о психологическом здоровье каждого сотрудника!

— Мне кажется, моя жизнь кончена, всё безнадежно, — с искренним чувством сказал Се Юньчжу. — Каждая секунда на работе вызывает у меня тошноту. Утром, при мысли о том, что нужно вставать, я хочу задохнуться в подушке. На улице я мечтаю, чтобы меня сбила машина, и я мог бы взять больничный. А мысль о том, что так придётся работать всю оставшуюся жизнь, заставляет меня желать смерти...

На каждую его фразу собеседник серьёзно отвечал «угу», а затем участливо сказал:

— Не волнуйтесь, я сделаю всё возможное, чтобы вам помочь! А теперь делайте, как я скажу. Вокруг никого нет?

— Нет, — честно ответил Се Юньчжу.

Майкл уже трусливо спрятался в нескольких метрах от него. Ми Янь всё ещё был зажат у него под мышкой, послушно свесив руки и ноги, и тихо смотрел на него.

«Да, это мой божественный малыш, он не считается за человека».

— Хорошо, вы знаете запертую комнату рядом с ванной? Возьмите второй пустой цветочный горшок на подоконнике, под ним ключ.

Се Юньчжу сделал, как ему сказали, и действительно нашёл под горшком ржавый ключ.

— Нашёл, открываю... Что в комнате? Это действительно мне поможет? Я боюсь, что однажды не выдержу и покончу с собой...

— Не просто поможет. Поверьте мне, все ваши проблемы исчезнут, — улыбнулся собеседник.

Се Юньчжу мысленно хмыкнул. Мужчина на том конце провода только что улыбнулся? Он отчётливо слышал характерный звук и вибрацию голоса. Это был первый NPC, который умел улыбаться. Даже сестра Кун и директор Сун не обладали этой способностью.

«Что делает его таким особенным? Кто он такой?»

Собеседник, похоже, боялся, что он передумает, и затараторил:

— Вы делаете, как я говорю?

— Да-да, дверь немного тяжёлая, — Се Юньчжу одной рукой открыл замок и толкнул тяжёлую железную дверь. В лицо ему ударил застоявшийся, мёртвый воздух.

В полумраке он смутно разглядел противоположную стену, покрытую пятнами, словно облепленную сморщенной человеческой кожей, на которой были нарисованы странные, искажённые линии. Се Юньчжу попытался их рассмотреть, но линии задвигались, становясь всё более объёмными, приближаясь, пока почти не коснулись его лица.

«Ш-ш-ш...»

Белые свечи в четырёх углах комнаты вспыхнули.

Внезапный свет ослепил его, и Се Юньчжу на мгновение зажмурился. Это длилось не более доли секунды. Когда он снова открыл глаза, перед ним висел гниющий труп!

Словно в фильме ужасов, кадр резко сменился на самый страшный момент. Прямо перед его лицом был вздутый, покрытый синими венами живот, готовый вот-вот лопнуть.

Он стоял так близко, что почти касался его носом. Сквозь растянутую до прозрачности кожу живота виднелась гниющая масса кишок.

Резкий трупный запах ударил в нос. Се Юньчжу, выругавшись, отскочил на два шага. Первой реакцией Ми Яня было расправить руки, как птенец, и храбро встать перед ним. Се Юньчжу схватил его и отступил вместе с ним к двери.

При свете свечей он разглядел, что это был труп женщины. Её пятки были проткнуты ржавым крюком, и она висела вниз головой с потолка. Вот почему ему выпала честь так близко рассмотреть её живот.

Тело женщины было раздуто, словно она пролежала в воде невесть сколько времени. Её пальцы, свисавшие к полу, походили на гроздь огромных грибов, а сухие волосы разметались по полу, скреплённые розовой пластиковой заколкой. Это была она, та, кого Майкл видел в щели.

Таких висящих трупов в комнате было восемь. Все они умерли по-разному и были аккуратно развешаны в ряд.

Это создавало стойкое ощущение, будто он попал на скотобойню, а эти трупы — туши свиней, ожидающие разделки на конвейере.

При жизни они производили товары на конвейере, а после смерти, вися на конвейере, сами стали товаром.

«Бам!»

В темноте, куда не доставал свет свечей, Се Юньчжу услышал, как за его спиной плотно закрылась железная дверь.

<http://bllate.org/book/15884/1589379>